

Наталья
Полянская

КНИГИ, КОФЕ и ХВОСТЫ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
П54

Редактор серии *Полина Корицкая*

Иллюстрация на переплете *Полины Мерунки*

Полянская, Наталия.

П54 Книги, кофе и хвосты : роман / Наталия Полянская. — Москва : Эксмо, 2027. — 288 с.

ISBN 978-5-04-251652-8

Полина Дементьева — успешный блогер. Она ведет онлайн прямые эфиры, обсуждая самые разные жизненные вопросы, в том числе остросоциальные. Но зрители никогда не видели ее лица. Они знакомы только с любимой кошкой Полины — Искоркой.

У Полины огромные перспективы. Ее приглашают в Москву, но не рассказывают некоторых нюансов... И только Искорка поможет хозяйке сделать верный выбор.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полянская Н., текст, 2027
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2027

ISBN 978-5-04-251652-8

*Кто-то ушел на дно,
А кому-то все равно,
Погрустили, а завтра забыли,
Будто не были и не любили.
Кто-то ушел наверх,
То есть ушел навек
И следит, улыбаясь, за нами
Сквозь глаза наших воспоминаний.
Так пускай наступает холодным
 рассветом на нас новый день.
Все останется в этой Вселенной,
Все вращается в этой Вселенной.
Возвращается к нам, запуская
 круги на воде,
Ничего не проходит бесследно,
Ничего не проходит бесследно¹.*

¹ Песня «Круги на воде» группы «Слот». Авторы слов — Дария «Нуки» Ставрович и Игорь Лобанов.

ГЛАВА 1

Рождественский эльф в зеленой шапочке прыгал по краю экрана, размахивал руками, из которых разлетались цветные звезды, корчил смешные рожицы. То, что до Рождества больше полугода, Андрея не смущало. Полина частенько обнаруживала у себя на экране то электронную улитку с полными вселенской скорби глазами, ползущую вдоль текста, то единорога, икающего бабочками.

Эльф — это из-за платья. Полина обожала секонд-хенды и заглядывала в них при каждом удобном случае. Вчера завернула в один полуподвальчик, где в тусклом свете лампочек, медленно раскачивавшихся на шнурах, тосковали бесхозные драповые пальто, блузки с рюшами фасона «мамина

радость» и брюки с вытянутыми коленками. Из развалов барахла Полина извлекла дивной красоты платье: чистая синтетика, которую можно носить, только обрызгавшись антистатиком с ног до головы. Основа — яркий, как Искоркины глаза, зеленый оттенок, на нем чехол из черного кружева, а над скромно прикрытым декольте — бантик. Почему-то именно он и решил дело. Полина заплатила за платье аж пятьдесят рублей, подумала, что наденет его на Рождество с тяжелыми ботинками и зеленой шапкой, и, конечно, не удержалась, похвасталась Андрею. А он заслал эльфа куражиться.

Хлопнув напоследок в ладоши, эльф исчез, и в наушниках возник голос Андрея:

— Польша, не спи. Пятнадцать секунд.

— Угу.

Закончился клип группы «Последний шанс», очень популярной в городе (поют хорошо, над съемками надо поработать), пошла отбивка, и на заключительных тактах мелодии Полина заговорила:

— С вами по-прежнему Полина Дементьева, и сегодня мы говорим о том, как именно отпраздновать выпускной, чтобы он запомнился всем — в хорошем смысле этого слова! — Андрей вывел на второй монитор выбранные из чата комментарии. — Вот нам пишут: «Мой выпускной был ужасным: все напились и учитель географии приставал к девчонкам. Мы его заперли в туалете. Конечно, есть что вспомнить, но я не этого хотела». Милая Светлана, не расстраивайтесь! У вас есть шанс самостоятельно устроить себе праздник. Соберите одноклассниц, если вы все еще с ними дружите, придумайте, чего хотели бы, и оторвитесь на полную катушку. «Полина, а каким был ваш выпускной?» — спрашивает пользователь Iras23. Ну-у, наша школа была довольно строгой, и на выпускном учителя следили, чтобы никто никого не запер в туалете, чтобы все оставались во вменяемом состоянии — короче, скука смертная! Поэтому на следующий день мы всем классом отправились в поход в горы, и там нас со-

жрали комары, кто-то свалился в реку, три человека отравились, и все замерзли как черти — но это уже был нормальный выпускной! Мы гуляли, дурачились и пели песни у костра...

На мгновение выплыл из памяти тот день: веселые лица одноклассников, изгиб желтой гитары в руках Пашки Листьева (он уже тогда играл в группе, и именно его голос звучал в эфире минуту назад), яркий, будто освежителя прыснули, запах сосен, золотой глаз костра. От огня Полина держалась подальше, сидела в стороне под кустом черемухи, но счастье и так заполняло все вокруг: весь сосновый лес, и речку, и дальние дали.

Чтобы прогнать воспоминание, Полина погладила Искру. Кошка бессовестно дрыхла, вытянув длинные апельсиновые лапы.

Онлайн-эфир шел своим чередом. Полина принимала звонки, берегла голос: вчера выпила залпом холодной воды, очень уж жаркий июнь выдался, а сегодня еще вечерний эфир на радио, и завтра с утра попр-

сили выйти. К концу часа в горле что-то щекотало, и Полина все чаще прикладывалась к чашке чая с медом. Надо бы добавить имбирь.

— ...Мы с Искоркой прощаемся с вами до четверга. Мы поговорим о том, где в нашем регионе можно отдохнуть этим летом, кому подходит — или не подходит — фриланс и нужно ли мужчинам подбирать соблазнительное белье для многообещающего свидания. Всем хорошего летнего дня! Пока!

Ту-дум-ту-дум! Цифровой аватар помахал слушателям рукой, камера показала крупным планом безмятежно спящую кошку, и пошла финальная заставка.

— Вне эфира, — сказал в наушниках Андрей. — Молодец.

Полина потормошила Искру.

— Эй ты, соня! Хоть бы морду подняла!

Кошка зевнула, обнажив безупречные зубы, и перекатилась на спину.

Полина сняла наушники. За окном жил своей жизнью сочный летний день. Здание,

где арендовали студию, окружали могучие липы, посаженные, наверное, еще при дедушке Ленине, и не покидало ощущение, что сидишь в аквариуме. Во время эфиров, пока шли музыкальные клипы или записи интервью, Полина задумчиво смотрела в окно: ей казалось, что вот-вот проплывет за стеклом щука, сверкнет глазом, как в мультике «Пал дал прошлогодний снег», и уйдет вниз со всплеском. «Маловато будет!»

Андрей открыл дверь, выразительно подвигал бровями.

— Выпускной в горах? Серьезно?

— А я не рассказывала? — удивилась Полина.

— Даже полсловечком не обмолвилась.

— Это дела давно минувших дней, а у нас текущих хватает.

— Точно. Пойдем в ресторан после твоего вечернего эфира?

— Есть повод?

— Вторник.

Полина засмеялась.

— Ну если вторник, то давай.

— Только надень платье, пожалуйста.
Любое, хоть в горох.

— А зеленое?

— Прибереги до Рождества. Может, поедем куда-нибудь...

Хорошо бы поехать в Карелию, думала Полина, собирая вещи и перекладывая разнежившуюся Искру в переноску. Затерянная в снегах турбаза, домик, из трубы которого, как на открытке, поднимается к звездам тихий дым. Запах можжевельника и дерева, два бокала с шампанским на столе, беззвучно работающий телевизор. Никого, кроме других затерянных гостей, на много километров вокруг. Никто не будет смотреть на Полину в зеленом платье — только Андрей.

На эфир Полина чуть не опоздала. Радио Energy располагалось на третьем этаже офисного центра; с его парковки вечером, как тараканы с кухни, разбежались машины, перегораживая въезд. Чертыхаясь, Полина запарковалась кое-как и, схватив сумку, бодрым скоком понеслась в студию.

Ее партнер по эфиру, Саша Ковалев, уже был на месте: поставил перед собой чашку кофе с надписью «I love Istanbul», вытянул длинные ноги и коротал время за пролистыванием ленты «вКонтакте».

— Ну что, Полина, мы переживаем за наших туристов в Конго?

— Каких туристов? — не сразу сообразила она, а потом вспомнила, откуда цитата. — А-а! Переживаем, но за другое!¹

— Ты чего такая взъерошенная?

— Косплею воробья. — Полина не любила рассказывать посторонним людям о своих бытовых происшествиях. Кого интересует на самом деле, что ты застряла в пробке, что у тебя сорвался прием к врачу или кошка поранила лапу? — Ты, кстати, в курсе, что сердце воробья в полете бьется со скоростью тысяча ударов в минуту, а потому он не может долго летать? Примерно четверть часа, затем надо садиться.

¹ Здесь и далее в диалоге героев — цитаты из спектакля «День радио» театра «Квартет И».

— Откуда факт? — прищурился Ковалев.

— Из интернета.

— Проверяла?

— Нет.

— То-то и оно.

Полина устроилась в кресле, откинула волосы с лица, нацепила наушники, оставив одно ухо свободным. До эфира оставалось четыре минуты.

— Ковалев, поделись кофе, а? Я себе взять не успела.

— Держи. — Сашка был хороший парень, отзывчивый. Полину поставили с ним в пару еще два года назад, когда она только пришла работать на Energy, и они в буквальном смысле спелись. Голоса у них были не для постоянных выступлений, однако в ноты попасть они могли и иногда устраивали в эфире шуточные музыкальные перепалки. — Как кошка твоя?

Полина часто таскала Искру с собой, ее знала и любила вся студия.

— Проспала сегодня весь мой эфир как сурок. Я иногда думаю, что мне досталась

бородатая выхухоль: спит девять месяцев в году, а если не разбудить, то и все одиннадцать!

Сашка засмеялся. На больших электронных часах сменялись секунды, и Полина мимолетно подумала: как тает время! Будто сливочное мороженое, его надо поскорее слизать, чтобы не уронить ни капли.

Бабушка любила мороженое.

Да что ж такое. И Искры рядом нет. Если случалось что-то тревожное, приходили воспоминания или казалось, будто все катится в тартарары, достаточно было коснуться рыжей кошачьей шерсти — и плохое медленно, неохотно отступало.

Полина быстро глотнула кофе, едва не закашлялась и поймала Сашкин взгляд. Коллега смотрел задумчиво, будто прикидывал, как поудачнее задать неловкий вопрос. Полина вопросительно кивнула снизу вверх.

— Думаю, ты выросла из наших эфиров, — сказал Ковалев. — Тебя бы на канал покруче.

— С чего ты взял?

— Со всего. Я вот точно знаю, что Енергу — мой потолок. А у тебя и эфиры, и на канале подписчиков... сколько? Триста тысяч, четыреста?

— Я не слежу за точными цифрами, этим Андрей заведует.

— Последи.

Полина хотела спросить, что Саша имеет в виду, и не успела: мороженое дотаяло до эфира.

— Добрый вечер, дорогие радиослушатели. С вами вечерняя программа «Выиграй песню» и мы, ее ведущие: Александр Ковалев...

— ...И Полина Дементьева. Здравствуйте, друзья. Напоминаю, что вы можете дозвониться нам в эфир, принять участие в конкурсе и выиграть не только возможность поставить песню в прайм-тайм, но и один из призов от наших спонсоров...

Пока шел эфир, пробки рассосались. Полина рулила домой на Кнопке (так она называла свою белую машинку Toyota Yaris),

чтобы переодеться перед ужином, и закат догорал, плавился в предвкушении коротких сумерек.

В последнее время все как сговорились. Только и слышишь: пора развиваться, пора на уровень выше! Ее и этот уровень устраивает. Канал монетизирован, приносит неплохой доход, рейтинги на Energy отличные, так зачем огород городить? Про огород тоже говорила бабушка. Почему ее образ сегодня трогает мысли?..

Андрей талдычил о развитии уже несколько месяцев. Нашел каких-то московских партнеров, договорился о смотрах, и вот теперь надо решать, ехать на те смотрины, не ехать... Полину же все устраивало. И то, что здесь она могла кое-как затеряться в толпе, и благодарная энская публика, и подписчики на канале. Зачем что-то еще? Зарабатывать больше — и купить пятикомнатную квартиру, носить брендовый шмот? Полина не любила выделяться. Можно сказать, ненавидела.

Она припарковалась во дворе своей многоэтажки, вышла, вдохнула полной грудью

южный вечер. Полина обожала город — и не любила его официальное и изрядно потасканное имя, поэтому про себя называла исключительно «город Энск». В городе Энске всегда хорошо и уютно, здесь жители улыбаются друг другу, по тротуарам ходят веселые собаки и некапризные дети. Здесь подают самые лучшие на свете пирожные «Павлова», тут над морем висят мохнатые, как шмели, звезды, а когда цветет глициния — вообще глаз не оторвать.

Полина была в курсе, что многие жители города считают его жуткой дырой. Странная полудохлая зима (снег приходил редко), жаркое лето, когда нечем дышать, толпы туристов, взвинченные цены... Даже Андрей периодически высказывался на тему, что их провинция совсем испортилась. Хотелось ему, наверное, лавандовых полей и вайба безмятежного городка где-нибудь в Эльзасе, да где ж такое взять. Полину все устраивало. Для эфиров она старалась отыскивать вещи, которые помогли бы разочаровавшимся или равнодушным взглянуть на их город с дру-

гой стороны. Выставка необычных скульптур, реставрация исторического здания на Моховой площади, новая песня Пашки Листьева, просто хорошая погода. Вещи, которым можно радоваться вне зависимости от того, что учудили чиновники или туристы.

Искра вышла из спальни, потягиваясь, издала серию мявов. Это означало вопрос. Полина присела, чтобы погладить кошку по ярко-рыжей спинке.

— Мы с Андреем в ресторан. Вернемся поздно, не жди нас.

— Мя, — сказала Искра и пошла к кормушке. Всерьез казалось, что кошка все понимает.

Полина быстро переоделась, с сожалением оставив зеленое платье до Рождества и выбрав легкое темно-синее, причесалась так, чтобы волосы в основном падали на лицо, крикнула Искре: «Ты за главную» — и, подхватив сумочку вместо рюкзака, спустилась. Вызвала такси: Андрей попросил оставить машину дома, скинул геолокацию. Полина в этом ресторане еще не бывала, но

в Андрее не сомневалась, он всегда подбирал *правильные* места.

Заведение располагалось на стыке улиц и было стилизовано под английский паб: завитушечная вывеска, тяжелая дверь с кованой ручкой, внутри дерево, освещение цвета виски, бармен-пират. Андрей встретил у двери, проводил к столику, стоявшему в небольшой нише. Полина села правым боком к залу. Здесь, в полутьме, при свете винтажной настольной лампы было уютно. Уже стояло на столе блюдо с крекерами и орешками, а в серебристом ведре на льду томно отдыхала бутылка шампанского.

— Что празднуем?

— Две вещи, и от тебя зависит, празднуем ли. — Андрей, как всегда, выглядел прекрасно: свежая белая рубашка, костюм-двойка, улыбка Чеширского Кота. — Давай сначала обсудим, а потом я позову официанта.

— Какая таинственность в старой доброй Англии! — промурлыкала Полина. — Убийца — дворецкий?

— Что? — не принял подачу Андрей. Он, в отличие от Ковалева, не всегда понимал Полинины шутки. — А! Никаких убийств, только хорошие новости. Помнишь, я тебе говорил про медиахолдинг, который заинтересовался нашим каналом?

— «Стримлайн Групп»? Да, припоминаю.

— Они связались со мной вчера, и у нас была продолжительная беседа, результатами которой я и хочу с тобой поделиться. — Андрей, сын лингвиста, частенько выражался витиевато. — Там назначили другого человека руководить нашими перспективами, и он загорелся. Нам предлагают Москву.

— В каком смысле?

— В том, что мы едем и ведем проект там. Формат еще обсуждается, но предварительно они хотели бы открыть кафе, куда приходят на интервью медийные личности. И ведущая, разумеется, ты. Эдгар Ольховцев — это наш супервизор теперь — сказал, что у тебя голос, который хочется